

2003

ЮРИСТ

Три законодателя и легенды века

Зиманов С.З., академик АН РК

В центре Казахского права «Жарғы» находился особая социальная категория - би, олицетворявший судью и судебную власть, вместе с тем на определенном этапе истории соединявший в своем лице законодателя, знатока источников, правил и процедур «Степного права», поэта и оратора, а главное - убежденный-моралист и преданный принципу справедливости. В данной статье речь идет и о трех выдающихся биях - Толе бие, Казыбек бие и Айтеке бие. Документальные материалы о них ограничены. Зато сохранились устные повествования, передаваемые из поколения в поколение. Их было в прошлые века немало. К сожалению, многие из этих «архивов» уничтожены, сожжены, закопаны, просто утеряны в годы жестокого преследования, арестов, голода, духовного и материального обнищания населения Степного края, периодически повторявшиеся в особенности в XX веке.

Ограниченность документального и писанного материалов о казахской правовой культуре не должно однако порождать какое-то недоверие к сведениям, воссоздающим ее историческую картину. Следует иметь ввиду традиционность и уникальность передачи информации из поколения в поколение, а также природную приверженность и адаптацию к запоминанию исторической хроники у кочевников-казахов. «Этой исторической памятью казахов я поражаюсь и поныне», - писал знаток психологии народа Г. Бельгер. - Лишенный в течение веков письменности, зафиксированной печатно истории, архива, надежной научной документации, кочевник придавал исключительное значение родовой памяти, родословному древу по отцовскому и материнскому линиям, знанию семейных и родственных уз, устной шежере-летописи, закреплённой, запечатленной в преданиях, легендах, притчах, фольклоре - батырских дастанах-поэмах и религиозных кассах-сказах и т.д. Именно в них заключены история, душа, ментальность народа... Казах воспитан на культивированном, поэтическом слове, оно вошло в его кровь и плоть, он знает цену ему, неизменно восторгается словом самобытным, незатертым, с подтекстом и намеками, уместным, попадающим точно в цель, сражающим наповал, вдохновляющим на подвиги, запоминающимся, как на скальная надпись. Об этом следует постоянно помнить, когда речь заходит о славных «златоустах-биях».

Великая степь Казахии хранит в исторической памяти имена многих биев, прославившихся в разное время как судьи и трибуны своими победами и подвигами на состязательных судебных и политических процессах и на арене защиты интересов рода и отечества. С именами трех выдающихся биев: Толе бия, Казыбек бия и Айтеке бия связана целая эпоха - полоса в истории Казахской степи и не только в обычно-правовой области. Они были всеказахскими государственными и судебными деятелями и авторитетами. За

Толе бием закрепились слова, сказанные им о себе своим детям: «Мен болсам халық үшін жүрген адаммын» - «Меня сотворили, чтобы я служила народу». Айтеке би так обобщил свою жизнь: «Өмірім өзгенікі, өлім ғана өзімдікі» - «Моя жизнь принадлежит народу, а мне принадлежит только моя смерть». Эти слова выражают идейную установку не одиночек, они представляют фундаментальный принцип идеологии власти биев в периоды утверждения Степной демократии и законности «в древней форме» в Казахии.

Эпоха «трех биев» по насыщенности событиями считается одним из самых тяжелых и тотальных периодов в истории Казахстана. Внезапные нашествия хорошо организованных внешних полчищ восточных, жунгарских калмыков на беспечные казахские аулы, занимавшие кочевьями огромное пространство от Сибири до южных отрогов Каратау и долины Сыр-Дарьи, представляли реальную угрозу для Великой степи и вопрос «быть или не быть» ей стал вопросом глобального значения. Этот период вошел в историю Казахстана как «Ақтабан шұбырынды» - «Годами трагедии и массового переселения народа». Именно в эти годы, как никогда, общество нуждалось в авторитетных и выдающихся деятелях и организаторах. Ими были и являлись, в числе первых: Толе би, Казыбек би и Айтеке би. В том, что во главе масштабного освободительного движения народа встали эти три бия, поддержанные ханской властью, видными военачальниками (батырами) и многими другими влиятельными биями, первостепенное значение имела особая престижность и особая роль власти биев во всей общественно-политической структуре Казахии. Они вошли в историю Казахстана как «три великолепных бия», - «Атақты үш би», «три пророка» - «Үш пайғамбар» Восстановление и объединение казахских земель в границах до нашествия калмыков и их послевоенное мирное устройство связываются в большей степени с их именами. Как образно и метко сказал один известный публицист, они «в историческом сознании казахов воспринимаются как святыня, как неразрывное единство народного Духа, как воплощение духовной субстанции Казахии».

Они считали себя и были верными последователями Майки бия, жившего в XII-XIII веках, учение и наследие которого признавались ими первоосновой судоустановления в Казахии, призванного обеспечить мир и стабильность в обществе кочевников.

Майки би, считается и признается «отцом всех казахских биев», их родоначальником, авторитет которого в казахской правовой культуре являлся непререкаемым. Это зафиксировано во всеобщем правиле: «Түгел сөздің түбі бір, түп атасы - Майқы би» - это трудно переводимое, но понятное всем степнякам основательное выражение, которое в смысловом переводе приблизительно звучит так: «Слова и сила справедливости - основы решения конфликта - так установил Майки би». Авторитет Майки бия настолько был

высоким, что, если судье-бию удавалось доказать, что его решение лежит в русле правил Майки бия, то это приводило к беспрекословному его признанию сторонами и их примирению. Однако злоупотребление именем Майки бия не допускалось. Это вело к крушению судебного-правовой карьеры бия.

Майки би, говорят, был долгожителем (1105-1225 гг.), происходил из древнего казахского крупного родового объединения Уйсун, составившего основное формирующее ядро Старшего жуза. По отрывочным средневековым, тюркским, арабо-персидским и монгольским источникам наибольшую известность он приобрел своей службой при Чингисхане и при его потомках. В период возвышения Чингисхана он был одним из авторитетных его советников и доверенным «Тобе бием» (верховным бием) по Кипчакской степи. Чигисхан, уезжая в поход, порою оставлял его в числе временно управляющих на главной ханской ставке. Говорят, что Майки би присутствовал при коронации девяти монгольских ханов, в том числе самого Чингисхана, его сыновей и внуков, провозглашенных ханами на различных частях Великой степи кыпчаков. В частности, он был одним из тех, кто, по древнему обычаю тюрков поднимал на белой кошме Жошы хана, сына Чингисхана, на Улытауских горах в Центральном Казахстане. Майки би был просвещенным деятелем, владел несколькими языками, прославился в свою эпоху как приверженец и идеолог свободы Великой Степи кочевников, справедливого управления и справедливого суда в ней.

Считаются, что от Майки бия идут фундаментальные правила, определяющие основы суда и судебной деятельности в «свободной» Степи древних и средневековых тюрков. Вот некоторые из них: «Тура биде туған жок», - это правило имеет глубокую рамочную мысль и может быть передано: «У справедливого бия одна вера - это справедливость». Более поздней его редакцией считается добавление « ... Туғанды биде иман жок» - «би-судья, имеющий пристрастие к своим родственникам, разрушает святость своего сана»; «Әділ би қара қылды қық жарған» - смысловой перевод: «Искусство бия состоит в том, что он при решении судебного дела поступает так, как бы он тонкий волосок делит на равные две части». Эти и другие дошедшие до нас отдельные установления, приписываемые Майки бию, выражают принципы правового поля, характерные для свободной зоны Великой Степи. Майки би большую часть жизни проводил в Степи, населенной тюркоязычными кочевыми сообществами, как входившими в состав Империи Чингисхана и его потомков, так и оставшимися вне нее.

Толе би, Казыбек би и Айтеке би были верховными биями в трех казахских жузах: Толе би в Старшем жузе, Казыбек би в Среднем жузе, Айтеке би в Младшем жузе. Тауке хан, пытавшийся распространить свою власть на весь Казахстан (первая четверть XVIII века) и встать во главе объединительного движения, на одном из народных съездов вблизи

Туркестана официально признал и провозгласил их правителями в своих жузах. Это было смелым назначением, если учесть, что в каждом жузе был не один амбициозный султан, а несколько из потомков Чингисхана, правившие родовыми объединениями и считавшиеся «малыми ханами». Однако и они должны были считаться с популярностью и властью Верховных биев.

Толе би вышел из древнего казахского этнического объединения Уйсун, а в нем из поколения Дулат. По разным источникам, он родился и провел молодые и последние годы жизни вблизи Ташкента, в местностях Каракамыс, Акбурхан, ставших фактически династическими именами. На его воспитание и становление значительное влияние оказала фамильная традиция, вобравшая мировоззрение и культуру тюрков Великой степи. Его родословие берет начало от легендарного Майкы бия, его достойного потомка Бактияр бия, о котором в народе говорили: «Сөз бастап кетсе - шешен, ел бастап кетсе - көсем» - «Начнет говорить - трибун, начнет руководить народом - вождь».

По воле отца мальчик Толе с пяти лет пустился в «учебу» - разъезжал по регионам степи, вначале с отцом, а затем в роли «қосшы бала» - «приставного воспитанника» при опытных биях. Он быстро набирался знаний, и в освоении истории, словесности и правовой культуры народа показывал раннюю зрелость. С девяти лет, под испытующим оком своих наставников, принимал пробное участие в судебном разбирательстве и в вынесении судебных решений. В 15 лет Толе становится на самостоятельный путь судьи-бия. Успешно проходит испытание, своеобразную аккредитацию у «старцев-мудрецов», получает их «бата» - благословление. Такого рода испытание он, в частности, прошел у знаменитого в Степи ученого-старца, столетнего Анет-баба. Благословение - «бата» степных авторитетов является своеобразным ритуалом, служит и признанием юноши бием и наставлением его на будущее. По записям видного исследователя Н. Торекулова, Анет-баба просил молодого Толе бия кратко сформулировать свое жизненное кредо и Толе би ответил: «Саяқ жүрген таяқ жейді. Ынтымағы, бірлігі мықты елді жау да, дау да ала алмайды» - «Одинокий становится жертвой одиночества, народ если он един духовно и сплочен, то бессилён любой враг перед ним».

В зрелые годы Толе би говорил о себе: «Хан көзі жетпес қайғыны қашықты жатып көремін. Екі ел егес болғанда ел басын қосар төремін». - «Горе народное, которое недоступно хану, я ощущал издали, и конфликты крупные приводил к миру». К его званию «Тобе бия» Старшего жуза порою прибавляли титул «батыра» - героя-воина. В одно время, более десяти лет, фактически правил он Ташкентом. В одном из официальных донесений того времени говорится, что Толе би в Ташкенте «больше хана владельцем почитается».

Казыбек би происходил из рода Каракесек (племени Аргын), вошел в историю казахов как один из «трех законодателей и пророков века», своим

влиянием и деятельностью сыгравших выдающуюся роль в трудной судьбе казахов на рубеже XVII и XVIII веков. Правдоподобная легенда гласит, что его мать Токмейл, обладавшая завидным умом и даром ясновидения, при рождении сына изрекла: «Адалдан болар нәсібің, тіліңнен болар кәсібің» - «Судьбой начертаны тебе быть честным и честность станет благом для тебя, а дар трибуна будет твоей профессией»!

Казыбек рос и воспитывался в традиционной степной культурной среде, где к нему относились как к одаренному ребенку: его готовили в общественные деятели, придерживающихся ценностных нравственных принципов, учили освоению устного духовного богатства народа и наследия знаменитых биев, основам и технике красноречия, овладению уроков мудрости. В материалах этого раздела книги приводится встреча Казыбек бия с Толе бием, к которому он отправился за получением его «бата» - благословения. Толе би был старше его и уже пользовался славой, известностью в стране. Вот как происходила эта их встреча. Первым обращением Толе бия к нему было: «Шырағым, бір бала әкесінен өтіп туады, бір бала әкесіне жетіп туады, енді бір бала кері кетіп туады. Сен соның қайсысын» - «Мой прелестный юноша, случается, что сын по уму и притязаниям или опережает отца, или приближается к отцу, или отстает от него. К кому из них ты себя относишь»? Казыбек би ответил: - «Әкеме жете туған баласы болармын» - «Полагаю, родился я идущим за отцом». На это Толе би заметил: «Өзімді солай шамалап отыр едім». - «Я предполагал, что ты так ответишь». Далее Казыбек би задал Толе бию встречные вопросы. Этот диалог между ними развивался следующим образом.

Казыбек би: Аға алысыңыз қандай?

Төле би: Алысым жақын болды.

- Тәттіңіз қандай?

- Тәттім, сиреп барады, шырын болды.

- Несиеніз өне ме?

- Шүкір, несием өніп жатыр.

Казыбек би: Ага (вежливая форма обращения к старшему), какова ваша даль?

- Дальнее стало близким.

- Какова ваша утоляющая сладость?

- Сладость моя редуется, становится жиже - соком.

- Стали ли задатки ваши родником вашего утешения?

- Благодарен покровителю, да задатки мои стали моим родником жизни и неиссякаемым».

Как свидетельствуют источники, этот диалог остался малопонятным для многих, которые составляли свиту Казыбек бия. По возвращении на родную землю, Казыбек би рассказывал отцу Калдыбеку содержание этой встречи. «Алысың қандай»? - деп, қос жанар көзін сұрадым. Ол: «Алысым жақын», - деп, жақыннан көретінін, жанарының тая бастағанын айтты. Мен: «Тәттіңіз қандай»? - деп, ұйқысын білмек болып едім. Ол кісі: «Тәттім сиреп барады» - деп, ұйқысының қашқанын білдірді. Мен: «Несиеніз өне ме»? - деп, балаларының қалай күтіп қарайтынын сұрап ем. Ол кісі: «Шүкір, несием өніп жатыр» - деп, балаларының жақсы күтіп қарайтынын білдірді». - Вопросом «Какова ваша даль?» я осведомился о состоянии его зрения. Ответом «Дальнее стало близким» он дал знать, что зрение его начало сдавать. Вопросом: «Ваша утоляющая сладость?» - я имел в виду состояние его сна. Он ответом «Утоляющая сладость моя теряет ценность» - дал понять, что сон его становится редким. Вопросом: «Стали ли задатки ваши родником вашего утешения?» - Я хотел знать, проявляют ли родные дети заботу о нем. Он ответил: «Благодарен покровителю, родник мой оправдывает надежду».

Казыбек би в Среднем жузе, как Толе би в Старшем жузе, считался «самосильнейшим». В одном официальном донесении русского представителя, относящемся к 1763 году, сказано, что Казыбек бия «в Средней орде за главного судью почитают и к которому сам Абулмамбет хан, так и Аблай и прочих улусов Султаны, знатные старшины для всякого совету всегда и почти ежегодно приезжают и без его согласия ничего знатного не приемлют».

Айтеке би, имя и слава которого простиралась далеко за пределами исконных территорий Младшего жуза, стал в свою эпоху легендой. Даты его рождения и места смерти установлены приблизительно, считают, что он прожил 56 лет. По данным исследователя М. Исламгалиева он похоронен в фамильном склепе в местности Нурата-тау, вблизи Самарканда. Общеизвестно, что Айтеке би был современником Толе бия и Казыбек бия, входил вместе с ними в кагарту «трех правителей дум» казахского народа в последней четверти XVII и первой половине XVIII веков. Он был по возрасту немного моложе их, и был моложе по рангу Жуза (Младший жуз), но достойным их современником по совместной службе общенациональным интересам.

Родовое объединение Торткара из Младшего жуза, к которому принадлежал Айтеке би, как и значительная часть ряда казахских родов Младшего жуза, в связи с беспрестанной борьбой за удельную власть,

нередко переходящей в войны, между отпрысками властвующих династий, перемещались на юг и надолго занимали своими кочевьями эти просторы. В литературе утвердилось мнение, что Айтеке би большую часть жизни проводил в степных просторах к югу от междуречья Сырдарьи и Амударьи, на владениях Туранских государственных образований с центрами Бухара, Самарканд, Ургенч.

Прямые предки Айтеке бия пользовались известностью в Степи. Так, его предок Ораз би (1299-1385 гг.) был одним из ближайших советников основателя Туранского государства Тимур хана, сделавшего своей столицей Самарканд. Считающийся после Тимур хана и Улугбека третьим известным правителем Самарканда Жалантос приходился дедом Айтеке бию.

Айтеке получил разностороннее для своего времени образование, учился в знаменитом Медресе Улугбека и успешно его окончил, овладел рядом восточных языков - арабским, персидским и тюркским. С пяти лет проходил школу у известных златоустов-биев и в семье правителя Жалантоса. Увлекается он искусством внутреннего оформления знаменитых Самаркандских мусульманских храмов и устройством государства Тимура, Улугбека и Жалантоса. Он присутствует на приемах иностранных послов, в том числе из дальнего зарубежья.

Овладение кладезью мудрости казахских биев, искусством красноречия, соединенного с ученостью и традицией знаменитых предков, принесли Айтеке бию раннюю известность. К нему обращаются большие и малые, близкие и дальние правители родов и аульных объединений за решениями острых и застарелых конфликтов и споров, нарушающих мирную жизнь населения. За советами к нему обращаются государственные деятели, военачальники. Он становится толкователем Степных законов.

Идейные установки и мотивы жизни Айтеке бия были сходны с Толе бием и Казыбек бием. Все они своей первой и изначальной целью ставили служение народу правдой и справедливостью. Все они делили вместе со своим народом горечь поражений и радость побед. Слова Айтеке бия: «Халықтың көз жасын күннің шуағы да кептіре алмайды», - «Народные слезы не высыхают и на солнце», «Өмірім өзгенікі, өлім ғана өзімдікі», «Жизнь моя принадлежит народу, мне принадлежит только собственная смерть» - точно передают видение мира и смысл жизни трех великих биев, ставших легендами века.

Айтеке би, вместе с Толе бием, Казыбек бием составили главную опору Тауке хана, ставшего во главе Казахского государства в самое судьбоносное время для народа, испытавшего трагедию поражения и массового переселения на юг. Они были вместе с Тауке ханом и другими народными предводителями в годы поиска путей мобилизации сил народа и выхода из

всеобщего политического кризиса. Крупный законодательный акт «Жеті Жарғы» принятый на всенародных съездах вблизи Туркестана и отражавший патриотическую волю масс, можно отнести к значительным подвигам в первую очередь трех пророков века - Толе бия, Казыбек бия и Айтеке бия.

Основательная встреча Толе бия, Казыбек бия и Айтеке бия и их личное знакомство, по-видимому, произошли в период работы народных съездов, периодически и часто созываемых в окрестностях Туркестана. Их беседы, логико-риторические выкладки и видение ими общих и региональных проблем, дошедшие до нас в массовой народной памяти, в большинстве случаев, надо полагать, состоялись и относятся именно к этому времени.

Толе би был старшим среди них по возрасту, по рангу жузов и по опытности. О нем говорили: «Бүтін билікке Толе би, бүкіл хандыққа Есім хан жеткен».- «Среди биев Толе би, среди ханов Есимхан достигли вершины славной власти».